

Марш Джона Льюиса

ГРАФИЧЕСКИЙ БАЙОПИК
О ПРАВОЗАЩИТНИКЕ-НЕПРОТИВЛЕНЦЕ

Михаил Трофименков

«ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН» Эндрю Эйдина и Найта Пауэлла «Марш» нарисован — хочется сказать «поставлен» — по мемуарам Джона Льюиса, уже 26 лет представляющего Джорджию в Конгрессе США, и восторженно рекламируется Биллом Клинтонем. Злоупотребления служебным положением тут нет. Если и есть в Конгрессе легендарная личность, то это именно Льюис, входивший в «большую шестерку» лидеров движения за гражданские права афроамериканцев.

Мартин Лютера Кинга, первого среди равных, застрелили в 1968-м, еще четверо из «шестерки» умерли. 73-летний Льюис — последний из могикан, благодаря тому, что вообще был из молодых да ранних. Сын исполщиков из Алабамы в 20 лет возглавил в Нэшвилле студенческое движение за десегрегацию закусочных: негры могли покупать еду на вынос, но у стойки их не обслуживали и в туалеты не пускали. Через год Америка узнала Льюиса в лицо. Впрочем, в историческом контексте эти слова звучат цинично: Льюис на газетных фото был избит до неузнаваемости. Как, впрочем, и остальные участники «рейдов свободы», десегрегации явочным порядком автобусов, курсировавших между штатами: закон об этом был уже

принят, но южане защищали расистскую практику до последней капли негритянской крови.

В 1963 году Льюис — полноправный член «шестерки», хотя рядом с 74-летним Филипом Рэндольфом, еще в 1925 году создавшим «Братство работников спальных вагонов», смотрится мальчишкой. 28 августа он стоит рядом с Кингом, не произносящим, но гипнотически выпеваящим перед 200 или 300 тысячами участников «марша на Вашингтон» «У меня есть мечта».

Ну и наконец, 7 марта 1965 года Льюис идет во главе того самого марша правозащитников, в честь которого назван комикс, через мост в Монтгомери. Марш разогнали, да так что тот день вошел в анналы Алабамы как «кровавое воскресенье». На этом героический период в жизни Льюиса закончился — началась политика. Но тот «Марш», что поступил в продажу, — первый из трех томов «романа» и заканчивается победой студентов Нэшвилла.

Три тома — не многовато ли для Льюиса? Комикс о правозащитнике-непротивленце — не синоним ли скуки пополам с пагокой? Политический комикс — не низкопробное ли это извращение высоких материй? Отнюдь нет (три раза).

Комикс — тем паче его высоколобая разновидность, именуемая «графическим романом», —

